

Когда команда "Форест" вышла на стадион "Инёню" для разминки, должна была состояться пресс-конференция. Это была последняя пресс-конференция обоих менеджеров перед игрой, на которой репортеры могли задать несколько вопросов о двух командах и вечерней игре.

Все британские и турецкие СМИ подготовили множество вопросов, ожидая, что они будут бомбардировать двух менеджеров.

В итоге они напрасно ждали, пока команда "Форест" выйдет на стадион для разминки. Пресс-конференцию пришлось проводить по расписанию, на ней присутствовал только менеджер "Бешикташа" Эртугрул Саглам.

В свои тридцать семь лет Саглам был на год моложе Твена. Он был приглашен футбольным клубом "Бешикташ" на замену известному звездному французскому игроку и бывшему менеджеру "Фулхэма" Жану Тигану после его отличной работы во главе "Кайсериспора". В настоящее время Саглам был ярким представителем молодых менеджеров Турции и возможным преемником тренера сборной Турции Фатиха Терима.

Твен не знал об этом человеке почти ничего, кроме самых элементарных сведений. Он знал их не так, как менеджеры Премьер-лиги.

Когда Саглам общался с многочисленными репортерами на стадионе, Твен принимал окончательные тактические решения вместе с Данном в своей комнате. Он совершенно забыл, что идет пресс-конференция.

Поэтому, когда ему позвонил Пирс Броснан, его удивление не было притворным.

"Что? Пресс-конференция?" Твен взглянул на Данна и увидел, что Данн тоже смотрит на него. Оба мужчины забыли друг о друге.

"А... что касается того, почему команда не пошла разминаться... Я отпустил их всех спать. Те, кто не может спать, вольны заниматься своими делами... Эй, вы допрашиваете меня от имени турок, мистер Репортер? Нет? Ничего страшного, если нет. Просто не задавайте такой скучный вопрос. Мы не ездили и не планировали тренироваться. Думаю, сейчас важнее отдохнуть, чем привыкать к полю... Эй, вы планируете провести пресс-конференцию по телефону?"

На другом конце линии Броснан рассмеялся. "Мистер Твен, я думаю, это хорошая идея. Пресс-конференция в одиночку".

"У вас нет вопросов, которые вы хотели бы задать другому менеджеру?"

"Все остальные спросили то, что я хотел спросить. Репортеры из Англии были не в лучшем настроении. Не так много людей поднимали руки, чтобы задать вопросы. В основном спрашивали турецкие репортеры".

"Эй, почему так? Разве они не считают, что пресс-конференции слишком короткие?"

"Если бы вы пришли сегодня, они были бы очень воодушевлены, мистер Твен". Броснан продолжал смеяться.

"О, о, мне очень жаль. Я слишком занят, чтобы прийти на интервью". Твен взглянул на Данна и обнаружил, что тот вернулся к тактике. Он хотел закончить разговор пораньше. "У вас есть еще вопросы, мистер Репортер?"

"А... Ну, я думаю..." Броснан колебался. "Забудьте об этом, любой вопрос по существу - это острый вопрос, а я не могу задать острый вопрос сейчас. Возможно, у меня появятся вопросы после окончания игры... А до тех пор я не буду вас беспокоить, мистер Твен".

"Хе-хе, большое спасибо. До свидания." Твен не мог удержаться от смеха, когда услышал Броснана.

Броснан был прав. Вопрос, способный взволновать репортеров, должен был стать острым вопросом для менеджера. Большинство менеджеров не хотели бы отвечать, но Твен несколько отличался от них. Он использовал этот вопрос как возможность поболтать с репортерами, в результате чего обе стороны оставались довольны.

Увидев, что Твен повесил трубку, Данн сказал, не поднимая головы: "Я забыл, что сегодня утром еще будет пресс-конференция..."

"Все в порядке". Твен развел руками. "Неважно, если я не пойду на такую пресс-конференцию".

"Что вы собираетесь сказать, когда вас спросят репортеры перед сегодняшней игрой?"

Твен развел обе руки. "Как я буду объяснять? Я просто скажу, что забыл. Ничего особенного. Я просто забыл. Только не говори мне, что они могут помешать нам играть? Давай, продолжим..."

□□□

"Я не знаю, почему команда "Форест" не пришла адаптироваться к полю и почему их менеджер не присутствовал на этой пресс-конференции". Саглам был зол на идиотские вопросы репортеров. "Я не менеджер "Ноттингем Форест". Эти вопросы не имеют ко мне никакого отношения, и я ничего не могу сделать, чтобы удовлетворить вас".

Вначале пресс-конференция проходила в обычном режиме. Из-за отсутствия Твена репортеры задали несколько вопросов, касающихся "Бешикташа", таких как расстановка на сегодняшнюю игру, какие игроки выходили на поле, его уверенность в победе и так далее.

На ней должны были присутствовать менеджеры обеих команд, поэтому продолжительность пресс-конференции была рассчитана на двух менеджеров. Теперь, когда был только один менеджер, все вскоре закончили задавать вопросы, которые они подготовили, и пресс-конференция стала двигаться в том направлении, которого не хотел Саглам. Все начали задавать ему вопросы о команде "Форест" и ее менеджере Тони Твене.

Такие вопросы, как "Понимаете ли вы Тони Твена?", "Каковы, по-вашему, способности команды "Форест"?" и "Каково это - бросить вызов защищающемуся чемпиону?", были вполне приемлемы. Несмотря на то, что Саглам был недоволен тем, как репортеры начали задавать ему вопросы о команде Forest in swarm, он все равно оставался вежливым и любезно отвечал.

Затем встал британский репортер и спросил: "Считаете ли вы оскорблением для вашей команды, что команда "Форест" не была здесь, чтобы адаптироваться к полю, и что Тони Твен не присутствовал на пресс-конференции?". Тогда он окончательно взорвался.

"Оскорбление? Что такое оскорбление? Вы считаете, что неявка на пресс-конференцию - это оскорбление для меня и моей команды? Я считаю этот вопрос непонятным. Как действия другого человека могут меня волновать? Я менеджер "Бешикташа" и буду рад ответить на любые вопросы о "Бешикташе". Но на любые вопросы, связанные с "Ноттингем Форест", должен отвечать их менеджер. Я отказываюсь отвечать". Он говорил с мрачным лицом, и

атмосфера вдруг стала неловкой.

В дальнейшем британские репортеры молчали, и только несколько турецких репортеров придумали несколько своевременных вопросов, чтобы сгладить ситуацию. Британские СМИ не интересовались турецкой командой. Они были там только ради Тони Твена и "Ноттингем Форест". Поскольку они не приехали, им не было нужды задавать вопросы.

Пресс-конференция поспешно завершилась в прохладной атмосфере. Менеджер "Бешикташа" Саглам изначально немного нервничал перед большой игрой, и его настроение ухудшилось из-за выходов британских СМИ. Он был не в лучшем настроении, и ему нужно было выплеснуть злость, а для этого было хорошее место.

Британские репортеры были британцами, а "Ноттингем Форест" был британской командой. В таком случае, он мог выместить злость на "Ноттингем Форест", у которого в последнее время дела шли не очень хорошо, в этой вечерней игре! Далее, несмотря на то, что на пресс-конференции он горячо опровергал употребление британским репортером слова "оскорбление", он действительно считал, что отсутствие Твена и команды "Форест" было признаком самовозвеличивания и отсутствия элементарного уважения к сопернику.

Британцы всегда такие наглые и напыщенные. Неужели они все еще думают, что находятся в эпохе неукротимой империи, которая колонизировала весь мир с вечно развевающимся на солнце флагом "Юнион Джек"?

Это просто смешно. На этот раз вы на нашем поле. Какую квалификацию вы имеете, чтобы разыгрывать большой куш перед домашней командой, вы, британцы!

□□□

Во время обеда Твен медленно ел в ресторане, наблюдая за настроением и внешним видом входящих и выходящих игроков. Результат его радовал гораздо больше, чем утром. После сна у всех восстановилась физическая форма и бодрость духа. Керслэйк, громко болтавший за столом со своими коллегами-тренерами, был тому подтверждением.

После обеда и простого полуденного перерыва Твен велел команде отправиться в тренажерный зал отеля и заняться физическими упражнениями, чтобы организм не отдохнул слишком много и не смог потом разгореться.

Пока команда разминалась в спортзале, Твен увидел в холле отеля несколько репортеров. Он знал, что они были недовольны утренней пресс-конференцией и пришли специально, чтобы взять у него интервью. Однако ему было не до препирательств с репортерами, поэтому он замахал руками на входящих репортеров в знак того, что не будет брать интервью.

"Только один вопрос!" - крикнул один из репортеров. "Мистер Твен, только один вопрос!"

Твен дернул ртом. "Ни в коем случае. У вас один вопрос, у него другой. У каждого есть вопрос, и скоро наступит время игры. Если у вас есть вопросы, вы можете задать их снова во время короткого интервью перед игрой. Конечно, я не буду отсутствовать на послематчевой пресс-конференции".

Британские репортеры рассмеялись.

"Моим игрокам нужно спокойное пространство, поэтому я не хочу, чтобы меня беспокоили представители СМИ. Я надеюсь, что все будут сотрудничать и не будут беспокоить других

гостей, остановившихся в этом отеле". Он ушел и поднялся наверх один.

Что касается того, вызовет ли отель свою охрану, чтобы прогнать незваных гостей или выполнить требования постояльцев, ему было все равно.

□□□

Они съели легкий и простой ужин, так как не могли есть больше, потому что вскоре им предстояла напряженная деятельность. Обильная еда повлияла бы на их форму и игру.

После простого ужина команда села в автобус и отправилась на стадион "Инёню".

Гарет Бэйл все еще чувствовал себя вялым и сидел в последнем ряду автобуса. Он держал голову опущенной и молчал. Он не слушал музыку и не разговаривал с людьми рядом с ним. Казалось, он снова заснул.

Иствуд подтолкнул его. "Не спи, маленькая обезьянка. Давай! Если ты позволишь шефу увидеть тебя в таком состоянии, твое стартовое место пропадет!". Перед отъездом Твенхад огласил стартовый список на вечернюю игру. Имя Гарета Бэйла было среди одиннадцати игроков - он был в стартовом составе команды "Форест" в этой игре.

"Ах... Я чувствую себя как после перелета..." Бэйл ответил вяло и слегка выпрямил спину.

"Не спи. Чем больше ты спишь, тем больше тебе хочется спать. Тебе нужна небольшая стимуляция..." Иствуд протянул руку, чтобы пощекотать подмышки Бейла. В результате Бейл начал смеяться еще до того, как Иствуд потянулся к нему, что заставило весь автобус людей оглянуться на них двоих.

"Э..." Иствуд поднял руки с невинным видом рядом с Бейлом, который искренне смеялся. "Я ничего не делал..."

"Ладно... Хватит смеяться!" Когда все повернули головы назад, Иствуд толкнул Бейла, чтобы успокоить его.

Бейл смеялся до слез. Он потер глаза, а затем удивленно сказал: "Эй, я больше не хочу спать!".

"Спасибо, что пощекотал меня, Фредди", - искренне поблагодарил он Иствуда.

"Я тебя не трогал!" - хрипло сказал цыган.

"Хи-хи." Бэйл смущенно почесал голову. "Я очень боюсь щекотки, так что..."

Иствуд ухмыльнулся и вдруг протянул руку к Бейлу. Он еще не успел дотронуться до него, как Бейл громко рассмеялся. Это снова заставило всех коллективно обернуться.

Иствуд поспешно поднял обе руки. "Я действительно ничего не делал..."

"Похоже, игроки в хорошем настроении". Керслейк обернулся и сказал Твену, который сидел рядом с ним.

Твен кивнул и усмехнулся. "Конечно. Но я надеюсь, что они останутся в таком настроении после того, как увидят энтузиазм турецких болельщиков. Иначе нам будет нелегко победить".

Он посмотрел вперед, на крышу домашнего стадиона "Бешикташа", стадиона "Инёню",

который виднелся за слоями зданий.

□□□

Стадион "Инёню" был домашним стадионом сборной Турции и по своему статусу напоминал "Уэмбли" для сборной Англии и "Бернабеу" для сборной Испании.

В Стамбуле было три стадиона, известных своей ужасающей атмосферой, которая вселяла страх в сердца соперников: Стадион Али Сами Йена в Галатасарае, Стадион Шюкрю Саракоглу в Фенербахче и домашняя площадка Бешикташа, Стадион Инёню.

Для врагов Турции это было место, куда они никогда бы не захотели войти во второй раз. Лихорадочная атмосфера и удушливый воздух оставили глубокие впечатления у всех приезжих игроков.

У Бекхэма были неприятные воспоминания об этом стадионе. Когда он был капитаном сборной Англии, он однажды промахнулся с пенальти под громогласное освистывание и отвлекающие крики болельщиков хозяев. Вскоре после этого игроки обеих сторон сцепились на поле. Стычка продолжалась до конца игры, и игроки обеих команд устроили потасовку в туннеле раздевалки. Тренеры обеих сторон и охрана стадиона также были вовлечены в эту драку.

Повторится ли прошлое в этой игре?

Это был первый раз, когда "Ноттингем Форест" приехал играть в Турцию, и Твен тоже впервые руководил игрой в Турции. Твен не представлял, сколько проблем доставят команде болельщики хозяев.

В сопровождении полицейских машин автобус наконец прибыл на стадион "Инёню", где проходил турнир. На площади перед стадионом команда "Форест" уже видела энтузиазм турецких болельщиков. Как только они увидели приближающийся автобус команды "Форест", они подняли средние пальцы вверх к окну, чтобы "поприветствовать" игроков "Форест", и выкрикнули понятное всем слово - "F**k".

Болельщики "Форест" были окружены турецкими полицейскими и держались в отдалении, пока ждали разрешения на вход. Прославленное описание "для защиты личной безопасности приезжих болельщиков" было сделано не для того, чтобы болельщики "Форест" болели за свою команду, а для того, чтобы болельщики "Форест" почувствовали давление со стороны болельщиков домашней команды.

Внимание некоторых игроков было привлечено турецкими болельщиками снаружи, и они повернули головы, чтобы посмотреть. Когда турецкие болельщики увидели, что они повернулись, они закричали еще радостнее. Даже в закрытом отсеке они могли слышать ругань снаружи.

Площадь была полна людей. Даже несмотря на то, что полицейские машины открыли и изолировали путь, короткое расстояние в 200 метров все равно потребовало десяти минут, чтобы добраться до парковки.

Там было немного тише. Кроме репортеров, было не так много людей, не имеющих отношения к делу. Но как только они вышли из автобуса, шум турецких болельщиков вдалеке и на стадионе все еще был отчетливо слышен. Атмосфера была густой и взрывоопасной.

Тренеры призвали игроков поспешить в раздевалку, чтобы переодеться и размяться. Снаружи

Твен ответил на несколько вопросов и поспешил уйти.

В раздевалке игроки все еще обсуждали "восторженное выступление" турецких болельщиков, пока переодевались. Очевидно, некоторые из них имели большой опыт на поле боя, и их не беспокоили подобные вещи. Однако некоторые приняли это близко к сердцу.

Твен не стал мешать им обсуждать эту тему. Однако в стороне Керслейк продолжал уговаривать их поскорее переодеться и отправиться греться.

Вскоре мужчины ушли, и в раздевалке остался только Твен. В отличие от других менеджеров, он не вышел с командой на разминку. Он остался в раздевалке. Никто не знал, чем он там занимался. Возможно, он хотел выплеснуть свое нервное настроение, возможно, просто закрыл глаза, чтобы отдохнуть, или ничего не делал. Некоторые из репортеров догадывались, что если установить в раздевалке скрытую камеру, то она могла бы заснять интересные вещи.

Но сегодня Твен не был в центре внимания.

Игроки вышли из туннеля группой. Однако, как только они оказались за дверью туннеля, оглушительное освистывание и лихорадочная враждебность в воздухе атаковали их чувства. Люди с более слабыми психологическими качествами остановились у дверей.

Стадион "Инёню" вмещал всего 20 000 зрителей, но звуки, издаваемые турецкими болельщиками, заставили игроков "Форест" думать, что они имеют дело с 200 000 зрителей. Сердцебиение у всех участилось.

На трибуне, расположенной прямо перед отверстием туннеля, под трибуной висел огромный баннер. На белой ткани были написаны красные английские слова. Когда баннер повесили, мокрая краска стекала сверху вниз, оставляя на ткани красные следы, как будто капала кровь. В сочетании со словами это производило шокирующий эффект.

Поверх белого баннера красной краской была написана фраза:

Добро пожаловать в ад.

<http://tl.rulate.ru/book/15747/2062544>